

Андрон Веронски

" Я- Вайништеер!"
Миф. Реальность. Вымысел

12+

Андрон Веронски
«Я – Вайнштеер!» Мир.
Реальность. Вымысел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696746

SelfPub; 2021

Аннотация

Первичный анализ произведения. Взгляд на литературное явление. Аннотация или предисловие. Критическая статья.

Андрон Веронски

"Я – Вайнштеер!" Мир.

Реальность. Вымысел

Если вам, по воле случая, ещё не знакомо понятие «чистый жанр», то обязательно прочтите ироническую повесть Германа Эдуардовича Вайнштеера – «Я – Вайнштеер.» Автор в краткой форме описал основную черту нашего времени: незавершённость в условиях отсутствия чётких целей и идей!

Это вопрос не вполне литературного пространства, а философского аксиоматизма.

Но именно из него скомпилировались такие заметные течения в литературе, как символизм, модернизм, и как следствие – Его Величество Постмодернизм.

Он занимает в сегодняшнем Искусстве лидирующее, бесконкурентное положение.

И что важнее всего – «он» – настоящая реальность.

Здесь. Сегодня. Сейчас.

Конечно, на смену Постмодернизму как это и должно случиться образуется ещё не ведомый, непредсказуемый мир со своими правилами и условиями.

Об этом есть в повести «Я – Вайнштеер!» зримые мотивы.

Но этот аспект произведения, я позволю себе отложить до

поры его известности, чтоб подтвердить эту мысль на новых основаниях и с большей мерой подтверждений.

А пока обратимся к анонсированию этого замечательного произведения

«Я – Вайнштеер!» : Иносказательно, через гротеск автор использует завершённую, и одновременно повторяющуюся формулу Мифа.

Это обнаруживается не сразу и не постепенно, как у других авторов, а внезапно, словно вы открыли шкатулку с секретом, что, несомненно, является одним из ярких достоинств повести.

Книга построена из, казалось бы, разорванных новелл, в которых главный герой отнюдь не центральный персонаж, но читатель погружённый в повесть.

Г. Э. Вайнштеер обращается к важному приёму вовлечения в действие читателя, используя эпистолярную форму общения.

В этой форме собирательный читательский образ – «Лео», как предполагает автор, уже знаком с описываемыми событиями и дорисовывает в воображении недостающие детали и связи, становясь, в этом случае, действующим лицом, хоть и пассивно, но на позиции соавтора.

Здесь прямой идентификации нет, что наиболее ценно, поскольку читатель остаётся в распоряжении своего, не ограниченного рамками обозначенного персонажа, воображения.

Миф же складывается в итоге. Фактически он даёт чёткое видение перспективы возможного развития сюжета, если предположить, что автор когда-нибудь вернётся к повествованию о своём главном герое.

Последние три новеллы, изображают нам главного героя между двух реальностей воображаемого и подлинного мира.

Где окажется герой? Кто он? Каким он станет в следующем абзаце? Будет ли он по-прежнему близок читателю, или оттолкнёт своим неожиданным поступком? Возможно, персонаж обманывает читателя, или автор дал волю своим вымышленным персонажам и они обретают зловещую непредсказуемость?

Нам – читателям становится важны эти фантастические аллюзии, и вместе с автором мы выбираем: Воображение, либо Реальность?

Всегда есть угроза, что наше подобие возьмёт верх над нашей подлинностью.

Выбор так и не определяется, поскольку в повести предложен автором открытый финал, говорящий о начале нового витка в Мифе о Человеке ищущим настоящего Себя.

Такая постановка вопроса бесспорно важна нам сегодня. Этот выбор в мире, перемешанном виртуальными сетями, вымыслом, и ролями исполнением которых страстно увлечены современные люди, оторванные от действительности не соответствуя своей природе, необходим, чтоб посмотреть в

очередной смене «горизонта событий» на себя и ответить: «Я – это тот, кто есть!» (но не тот, кто выдуман).

Хочу процитировать, на этот счёт искусствоведа К.В. Гриншпиль:

«Объединяя реальное пространство с пространством литературным, стирая грань между вымыслом и действительностью, автор подчеркивает, что отсутствие связей с реальностью – это одна из глобальных проблем современного человека, которому чужим воображением навязана искаженная картина мира.»

К этому вопросу автор ведёт нас всю повесть, переключая внимание на гротесковые ситуации, чтоб в финале поставить главного героя вместе с нами, читателями, перед выбором. Этот выбор по замыслу автора осуществится в условном «завтра» с «доброй половиной человечества».

Герман Эдуардович в повести «Я – Вайнштеер!» предлагает читателю увлекательный литературный ребус, на первый взгляд, не имеющий никаких тайн. Советую не откладывать знакомство с этим произведением, и я убеждён, что читатель совершит помимо увлекательного, полного юмора и тепла, путешествия, свои открытия.